

and investment policy, and it has a defining influence on the implementation of this policy in General. Projects system parties and movements (just Russia, the CPRF, LDPR, partially Civic platform) implementation of the state investment policy, despite the controversy and opposition, form the information problem field in which there is an interaction of different forces in the development of strategies for the effective economic development of the society.

Keywords: political parties, the investment climate, party programmes and projects, power, opposition.

References

1. Vserossijskaja političeskaja partija «Edinaja Rossija» er.ru/projects/2013/5/14/natsionalnaya-innovatsionnaya.../file2.ppt
2. Emelina E.V. Mesto i rol' «Spravedlivoj Rossii» v formirovanii partijno-političeskoj sistemy strany // Centr i vlastnaja vertikal': rossijskaja političeskaja tradicija: Materialy Vseros. nauchno-praktičh. konf. Ul'janovsk, UIGU, 2009. S. 239–249.
3. Kislicyn S.A., Zor'ko I.S. «Spravedlivaja Rossija» – novaja social-demokratičeskaja partija. Rostov n/D., 2012.
4. Kislicyn S.A., Lubskij A.V. Jelity i kontrjelity Rossii. Voprosy teorii i političeskoj praktiki. Rostov n/D., 2014.
5. Livshin A.Ja. Nekommerčeskij sektor v Rossii i mire: sovremennye problemy jekonomiki i upravlenija // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshhestvo). 2005. № 4. S. 23–42.
6. Fomin A.V. Politicheskie partii i mestnoe samoupravlenie // V kn.: Problemy stroitel'stva političeskikh partij i grazhdanskogo obshhestva. Vyp. 3. Otv. red. S.A. Kislicyn. Rostov n/D.: Donizdat, 2013.

УДК 323

КАДРОВЫЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА

Крицкая Анна Александровна аспирант кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70).
E-mail: enigmaann@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы и перспективы взаимодействия административно-политической элиты с представителями бизнес-элиты в настоящее время, описываются различные модели взаимоотношения власти и бизнеса, указывается на необходимость изучения зарубежного опыта.

Ключевые слова: административно-политическая элита, бизнес-элита, государственно-частное партнерство, государственное управление, политический процесс, политическое управление.

Особая роль в стабилизации экономической и социально-политической систем отводится взаимоотношениям между элитой власти и элитой бизнеса, которые могут влиять как на развитие экономических систем, так и на решение многих социальных и политических проблем. Рыночная экономика отчасти и представляет собой механизм взаимодействия политико-административной и бизнес-элиты, который заключается в разработке различных форм и направлений, связанных с созданием благоприятных условий для развития общества. В настоящий момент такие взаимоотношения по большей части носят неформальный

и теневой характер. Различные преобразования в этой сфере остаются на уровне реформ в различных направлениях: экономических, политических, социальных, но при этом никто не заостряет своего внимания на реально существующих проблемах и пробелах самой взаимосвязи.

По мнению Сулакшина С.С., взаимоотношения бизнеса и власти в России за последние годы резко изменились. Взаимоотношения «бизнес–власть» в рамках политического процесса, считает он, наиболее удобно было бы воспринимать в рамках классической модели прямого взаимодействия субъектов от бизнеса и арбитра от государства [1]. Однако российская действительность вносит всё больше корректив в эту модель. Развитие же системной модели взаимодействия с органами власти идёт достаточно медленно. Причина не столько в сопротивлении государства и противоборстве политических группировок, сколько в особенностях развития российского бизнеса. Российская бизнес-элита постепенно эволюционирует, всё больше склоняясь к цивилизованным формам разрешения имущественных споров. Кроме того, российские граждане, как правило, отрицательно воспринимают какое-либо взаимодействие государства и представителей бизнеса, считая, что данный тандем носит только характер отмывания денег и не задумываются о том, что из опыта построения бизнеса можно взять передовой опыт кадровой работы и кадрового управления персоналом.

Кадровая политика в бизнес-организации строится более жестко, чем на государственной службе. Так, если человек просто занимает место, не принося пользы организации, его увольняют за невыполнение своих функций и ни о каком продвижении речи идти не может. На государственной службе для увольнения малоэффективного служащего необходимы определенные законодательно закрепленные основания.

В настоящее время выделяют различные модели взаимодействия власти и бизнеса. Например, Е.Г. Ясин выделяет три отдельные зоны: белую, черную и серую [2, с. 7].

«Белая зона» охватывает формальное участие государства в форме законодательного регулирования налоговых отношений, административного и экономического регулирования бизнеса.

«Черная зона» охватывает неформальное криминальное участие, прежде всего коррупцию. Отношения в этой зоне строятся на личных корыстных интересах отдельных чиновников, а инструментами достижения интересов предпринимателя являются взятки.

«Серая зона» охватывает неформальные, непосредственно не связанные с коррупцией отношения, которые строятся на заинтересованности сторон в развитии территории, а инструментом достижения интересов предпринимателя является добровольный или добровольно-принудительный вклад в финансирование территории размещения его бизнеса.

Черных Е.В. отмечает, что государство и его законы не в состоянии решать все аспекты ведения бизнеса. Ответственность государства перед бизнесом – это создание условий для того, чтобы бизнес мог нормально развиваться и выполнять свои обязательства перед обществом через благоприятный инвестиционный климат в стране, адекватную налоговую систему, которая не должна меняться в течение продолжительного времени [3].

Яковлев А.А. в своей статье пишет, что «в условиях слабого государства названные стратегии приобретают неформальный характер, который выражается либо в неуплате налогов и перемещении бизнес-активности в теневой сектор, либо в «захвате государства». Тем не менее, высокая степень открытости экономики и неоднородность самого госаппарата обеспечивают для бизнеса достаточно широкий спектр возможных стратегий взаимодействия с государством» [4, с. 27–29].

Если углубленно рассмотреть кадровый аспект взаимодействия бизнеса и власти следует отметить тот факт, что у наших чиновников попросту нет опыта и практики общения с представителями бизнеса. После распада СССР в России к власти пришли люди, не способные к управлению страной и не имеющие опыта кадровой работы в сфере государства. Именно в этот период начался кадровый кризис; естественно, для восстановления баланса

взаимодействия представителей бизнеса и государства необходимо время и изучение мирового опыта.

Несомненно, на этом фоне возрастает потребность в эффективных менеджерах всех уровней, начиная от мелкого бизнеса, заканчивая государственными топ-менеджерами. И эту потребность отчасти может удовлетворить грамотная работа по формированию резерва управленческих кадров, часть которых, возможно, рекрутируется в элиту [5].

Анализ особенностей современного политического процесса в России убедительно свидетельствует о том, что политическая элита не только сохранила, но и значительно укрепила свою доминирующую роль. Сегодня власть стала более очевидной в связи с ростом легитимности государственных институтов. Она структурно почти оформилась и стала более разветвленной. От качества политических элит, принятия ими стратегических решений, их связи с другими элитами и обществом в целом, от их соответствия стратегическим планам и задачам развития России зависит ее будущее.

Для решения сложных социально-экономических и политических задач идеальной моделью политической элиты было бы совпадение функционального значения термина с его аксиологическим значением и общественными интересами. Подлинная элита та, которая глубоко осознает интересы общества и профессионально действует в интересах их реализации. Компетентность, профессионализм – неперемное, но недостаточное и даже не главное качество подлинной элиты. Главное – ее моральные качества, готовность ставить интересы общества выше своих личных и групповых интересов. Ее призвание – служить народу в самом высоком смысле этого слова. Люди, только профессионально выполняющие функции управления обществом, – это еще не элита, это «квази-элита».

В настоящее время наше общество не готово к принятию модели взаимодействия власти и бизнеса на основе государственно-частного партнерства в силу особенностей трансформации постсоветского общества: медленно идет процесс деидеологизации тоталитарного режима, сопровождаемый ростом численности чиновничества среднего уровня, резко сузился диапазон подбора кадров, стал более жестким контроль за бизнесом, в ветвях власти появились черты административного произвола.

Эти негативные моменты требуют пересмотра кадровой политики государства, которая должна быть направлена на подбор и расстановку высокопрофессиональных кадров на государственные должности. Но для этого необходимо «прочистить» каналы мобильности, как вертикальной, так и горизонтальной, починить «заржавевшие» социальные «лифты» и запустить механизмы циркуляции элит, причем при отборе упор должен делаться не столько на квалификационные, сколько на аксиологические характеристики кандидатов.

Немаловажную роль в формировании новой элиты должны занять лидеры структур гражданского общества. К сожалению, эти структуры в современной России развиты недостаточно, что объясняется жесткой административной централизацией власти сверху донизу, давлением на бизнес и некоммерческие организации.

В становлении гражданского общества и развитии государственно-частного партнерства большая роль принадлежит региональным элитам. Именно они вступают в реальное социальное партнерство с властью, ищут общие интересы во взаимодействии друг с другом, решая таким образом многие социальные проблемы. Объединение в некоммерческие организации способствует решению их профессиональных задач и достижению политических целей. Региональные власти, в свою очередь, реально способствуют институализации гражданского общества, побуждая массы к активному участию в процессе демократизации государства и решения местных социальных проблем. Партнерство бизнеса и власти в регионах приобретает вполне осязаемые формы на основе общих региональных экономических интересов.

В политической науке к определению критериев разумного баланса интересов общества и государства нет единого подхода. Странники нелиберализма считают, что демократические процессы в обществе вытекают из принципов полной свободы личности,

экономики, идеологии, морали. Вмешательство государства в процесс развития гражданского общества должно быть минимальным и направлено в основном на решение социальных и внешнеполитических задач. Они считают, что система частной собственности и рыночные отношения в экономике есть те условия, в которых само по себе формируется гражданское общество. Отсюда и критическое отношение к властным структурам, упреки в авторитаризме, давление на власть со стороны бизнес-элиты, стремление ограничить регулирование экономической жизни общества. Этатисты же, напротив, видят в государственном аппарате панацею от всех бед и допускают возможность подмены институтов гражданского общества государственными.

Поэтому единство целей – политическая основа взаимоотношений власти и общества, но цели могут быть одни, а интересы у элит разные и способы достижения целей тоже разные. Отсюда и противоречия, и сбой в реализации намеченных планов. Гражданское общество через свои институты может взаимодействовать с властью и воздействовать на нее. Контроль за властью позволяет сглаживать противоречия, направляя процесс в русло цивилизованных, социально ориентированных отношений. Роль власти как регулятора стабильности, эффективности социальных и экономических процессов в обществе не подлежит оспариванию.

Власти и обществу периодически приходится проходить проверку на эффективность взаимного доверия. Оно содержит политическую, экономическую, правовую и нравственную составляющие. Поскольку ударными инструментами такого взаимодействия являются элиты, на них и направлено внимание масс.

Результаты взаимодействия элит были бы значительно лучше, чем в настоящее время, если бы сами элитные группы не разъедала коррозия коррупции, алчности, узкой корпоративности, вседозволенности и безнравственности, а власть была бы более последовательна в борьбе с этим злом. Самым опасным явлением можно назвать антикоррупционную неустойчивость власти, крупного и среднего бизнеса.

Анализируя кризисную ситуацию в мире и ее причины, первый Президент СССР М.С. Горбачев отметил: «Сегодня очевидно: в ближайшее время от алчности и безответственности немногих пострадают буквально все. Модель экономики, складывавшаяся, по крайней мере, с начала 1980-х годов, трещит по швам... В основе этой модели ориентация на скорейшее достижение максимальной прибыли путем отказа от различных форм регулирования, призванного обеспечить интересы общества в целом. На протяжении десятилетий нас убеждали в том, что это выгодно всем членам общества: «прилив поднимет все лодки». Статистика этого не подтверждает... Самыми крупными «выгодополучателями» системы стали те, кто ее выстроил... В итоге: жесткий, безжалостный капитализм для большинства, «социализм», помощь государства – для богатых... В российской элите, в Госдуме большинство людей, которым все «до лампочки», у них только свой интерес...» [6].

Возможен ли в принципе честный симбиоз властных элит и бизнес-элит, оптимальное соотношение политики, экономики и морали, саморегулирование гражданского общества – на этот вопрос еще предстоит ответить политической науке.

Рассматривая российскую современную элиту как зарождающуюся и только приобретающую признаки политической элиты, можно охарактеризовать ее как слабо связанное между собой социальное множество. Слабая легитимность большей части элиты приводит к тому, что она еще не обладает способностью выработать свои программы развития общества.

В свое время в послании Федеральному собранию Президент Российской Федерации Д.А. Медведев подчеркнул высокую роль институтов гражданского общества в построении сильной демократической России, где социально-экономическую основу должен составлять средний класс. Президентом была отмечена необходимость построения гражданского общества сверху, т.е. власть должна его установить, определить, что является своего рода ноу-хау в политической науке. И для этого желательно, чтобы политический процесс в России

осуществлялся не только как результат взаимодействия и борьбы интересов различных социальных общностей и групп, но и как механизм амбивалентного взаимодействия власти – бизнеса – общества – гражданина. Их действия в качестве субъектов отражают две основные тенденции. Первая связана с ослаблением деления общества на непримиримые социальные классы и слои в связи с увеличением роли среднего класса, на рост численности которого должны быть направлены усилия государства. Его интересы должны учитывать в своих действиях политические силы любой ориентации, в результате чего происходит определенное сближение их позиций, появляется основа для компромисса и стабильного развития общества.

Другая тенденция отражает процесс значительного усложнения политической stratификации общества. Появляются все новые тенденции которые деидеологизируют политический процесс и приближают его к интересам отдельного человека, что соответствует целям гражданского общества. Новые страты приводят к появлению новых элит. Этот процесс объективен. Можно сослаться на Дж. Сартори, который в одной из глав своей книги «Пересматривая теорию демократии», сопоставив и оценив разные концепции, очертив круг основных критериев «контролирующего меньшинства», показав значение власти и управления в демократическом обществе, резюмирует: «Если бы было вообще возможно свободное от руководства общество, мы могли бы поистине радоваться... Ну а если отсутствие руководства или безлидерство – все-таки отнюдь не выход, тогда наше нынешнее принижение элит или опасения перед ними представляют собой анахронизм...» [7, с. 89].

Современная концепция множественности элит не идеализирует реальное общество, она показывает неравномерность воздействия разных социальных слоев на политику и возвышение отдельных групп над остальными. Элитарность современного общества не вызывает сомнений, это политическая реальность, которую нельзя преодолеть, а нужно учитывать и эффективно использовать для общества.

В современной России мы наблюдаем факт зарождения новых элит, приобретения ими характера массовости. Присвоение элитой власти – это ее «основа, ее «материальный» базис, и это ее системообразующий признак» [8].

В реальном политическом процессе всё строится совсем иначе, нежели в теоретическом представлении взаимоотношений бизнеса и власти. Текущий политический процесс постоянно подталкивает к развитию институтов представительства интересов бизнеса во власти. Бизнес и власть постепенно уходят от прямого взаимодействия, пытаясь минимизировать негативную компоненту узких эгоистических интересов, создавая институты «бюрократического» типа. Таким образом, возникает системность «российской олигархии», замыкающая в себе региональный и федеральный уровни. Постоянное возникновение (вернее будет сказать – усиление) новых игроков на российском экономическом поле, желающих усилить своё влияние на принятие политических решений, является особенностью современного российского элитогенеза.

Завершая рассмотрение данной темы, подчеркнем, что для построения эффективной государственной политики необходимо использование опыта построения государственно-частного партнерства политической элиты и бизнес-элиты, кроме того, при проведении государственной кадровой политики в органах государственного и муниципального управления стоит проанализировать кадровую работу в крупных коммерческих организациях. Если рассматривать зарубежный опыт построения взаимодействия власти и бизнеса по модели государственно-частного партнерства, то мы увидим, что в основном это сфера экономики на основании вовлечения, и это, показывает практика, является весьма эффективным опытом. На наш взгляд, опыт взаимодействия власти и бизнес-элиты является весьма эффективным и в кадровых вопросах; конечно, мы говорим не «о слепом копировании» всей кадровой работы, а наиболее подходящей для государственного управления или хотя бы для подбора кадров и их дальнейшего продвижения.

Таким образом, мы видим, что в настоящее время в отношениях между властью и бизнесом существует множество проблем. Однако необходимо отметить, что и политическая, и бизнес-элиты стремятся найти пути выхода из сложившейся ситуации.

Литература

1. Сулашкин С.С., доктор физико-математических наук, доктор политических наук, профессор Тимченко А.Н., консультант ЦЗПП. Бизнес и власть: опыт построения теоретической модели взаимодействия [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.derrick.ru/?f=z&id=6745>
2. Ясин Е.Г. Бремя государства и экономическая политика // Вопросы экономики. 2002. № 11. С. 4–30.
3. Черных Е.В. Модели взаимодействия государства и бизнеса Институт экономики промышленности Национальной академии наук Украины, г. Донецк, Украина. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2010/01543.htm>
4. Яковлев А.А. Эволюция стратегий взаимодействия бизнеса и власти в Российской экономике // Российский журнал менеджмента. 2005. Т. 3. № 1. С. 27–52.
5. Иванова Л.Л. Формирование резерва управленческих кадров – приоритетное направление кадровой трансформации // Социум и власть. 2009. № 2. С. 62–66.
6. Горбачев М.С. Страшная экономика // <http://www.rg.ru/2008/10/28/a277262.html>
7. Сартори Дж. Вертикальная демократия // Политические науки. 1993. № 2.
8. Сулашкин С.С. Бизнес и власть: опыт построения теоретической модели взаимодействия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.derrick.ru/?f=z&id=6745>

Kritskaya Anna Aleksandrovna, graduate student of department of political science and ethnopolitics, the South-Russia Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: enigmaann@bk.ru.

PERSONNEL ASPECT OF INTERACTION BETWEEN AUTHORITIES AND BUSINESS

Abstract

The article also deals with the correlation of administrative and political elite with the representatives of business elite nowadays. It also deals with the problems and perspectives of the development of this correlation in the future in the Russian Federation, including the ways how foreign experience is studied.

Keywords: *administrative and political elite, business elite, state and personnel policy, state and private partnership, public administration, political process.*

References

1. Sulakshin S.S., doktor fiziko-matematicheskikh nauk, doktor politicheskikh nauk, professor Timchenko A.N., konsul'tant CZPP. Biznes i vlast': opyt postroenija teoreticheskoy modeli vzaimodejstvija [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.derrick.ru/?f=z&id=6745>
2. Jasin E.G. Bremja gosudarstva i jekonomicheskaja politika // Voprosy jekonomiki. 2002. № 11. S. 4–30.
3. Chernyh E.V. Modeli vzaimodejstvija gosudarstva i biznesa Institut jekonomiki promyshlennosti Nacional'noj akademii nauk Ukrainy, g. Doneck, Ukraina. [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2010/01543.htm>
4. Jakovlev A.A. Jevoljucija strategij vzaimodejstvija biznesa i vlasti v Rossijskoj jekonomike // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2005. T. 3. № 1. S. 27–52.
5. Ivanova L.L. Formirovanie rezerva upravlencheskikh kadrov – prioritetnoe napravlenie kadrovoj transformacii // Socium i vlast'. 2009. № 2. S. 62–66.
6. Gorbachev M.S. Strashnaja jekonomika // <http://www.rg.ru/2008/10/28/a277262.html>
7. Sartori Dzh. Vertikal'naja demokratija // Politicheskie nauki. 1993. № 2.
8. Sulakshin S.S. Biznes i vlast': opyt postroenija teoreticheskoy modeli vzaimodejstvija. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.derrick.ru/?f=z&id=6745>